

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Коротаев А.В., Шульгин С.Г., Архангельский В.Н.,
Зинькина Ю.В.**

**Изменения в возрастной структуре населения и их
социально-политические последствия**

Москва 2016

Аннотация. В работе с использованием демографических прогнозов ООН и индекса неустойчивости государств проанализированы возможные демографические последствия в изменении возрастной структуры на региональном и мировом уровне. Проанализированы изменения в возрастной структуре населения и с использованием данных Всемирного обследования ценностей (World Values Survey) проанализированных возможные последствия изменения возрастной структуры, как для отдельных стран, так и для целых групп стран.

Коротаев А.В., ведущий научный сотрудник международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Архангельский В.Н., ведущий научный сотрудник международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шульгин С.Г., заместитель заведующего лабораторией, международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Зинькина Ю.В., старший научный сотрудник международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Глобальные последствия изменений возрастной структуры населения	5
2. Региональные последствия изменений возрастной структуры населения	6
3. Старение населения в развитых странах	15
4. Когортные и возрастные эффекты в динамике системы ценности развитых стран	21
5. Сравнительный анализ ценностей пожилых в стареющих и молодых обществах	23
Заключение	26
Список использованной литературы	27

Введение

В настоящее время в мире происходит ряд кардинальных демографических изменений, часть из которых беспрецедентны в истории человечества. Глобальные последствия для всех сфер жизнедеятельности человечества (как в краткосрочной и среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе) будут иметь происходящие изменения в возрастной структуре населения мира отдельных стран и регионов, а также изменения в том, как распределено по миру население различных возрастных групп.

В данной работе изучаются некоторые возможные социально-экономические последствия этих глобальных демографических процессов, а также текущая демографическая ситуация в различных странах, степень и механизмы воздействия демографической динамики на процессы социально-политического и экономического развития и модернизации в различных регионах.

В работе приводится анализ социально политических последствий изменений в возрастной структуре населения на мировом и региональном уровнях. Отдельно проводится анализ для развитых и развивающихся стран. Показывается связь между возрастной структурой страны и различными политическими, религиозными, семейными ценностями, в каком направлении будут изменяться ценности общества в процессе увеличения относительной доли старших возрастов.

1. Глобальные последствия изменений возрастной структуры населения

Для анализа глобальных социально-политических последствий изменений в возрастной структуре мы воспользовались подходом, предложенным в статье Голдстоуна, Маршалла, Рута [1]. Сопоставим средний демографический прогноз ООН с индексом неустойчивости государств. Индекс неустойчивости государств (State Fragility Index), созданный Университетом Джорджа Мейсона, оценивает страны по неустойчивости государства [2, 3, 4, 5], описание методологии построения индекса неустойчивости государств и сравнение с другими мерами нестабильно см. в работе Бюлюги, Коротаева, Зинькиной, Шульгина и др. [6].

Мы использовали данные среднего прогноза ООН опубликованного в июле 2015 г. [7] и детализированного по однолетним возрастным категориям. Для всех стран мы рассчитали численность трудоспособного населения (в возрасте 15-59) с 1990 по 2100 г. Используя индекс политической неустойчивости мы выделяем две группы стран:

(1) стабильные страны - в которых, низкие, небольшие или умеренные оценки индекса неустойчивости государств (значение индекса меньше 12);

(2) нестабильные страны - имеют значительные, высокие или чрезвычайно высокие оценки индекса неустойчивости (значение индекса неустойчивости государства от 12 до 25).

В статье Голдстоуна, Маршалла, Рута для классификации групп стран использовались значения индекса неустойчивости государств за 2010 г., для выделения типов стран мы используем значения индекса неустойчивости государств за 5 лет с 2010 по 2014 г. Мы будем относить страну к группе нестабильных, если за последние 5 лет (с 2010 по 2014), хотя бы один раз значение индекса политической неустойчивости попадало в диапазон от 12 до 25.

Результаты классификации стран по группам стабильных и нестабильных стран представлены на рисунке 1-.

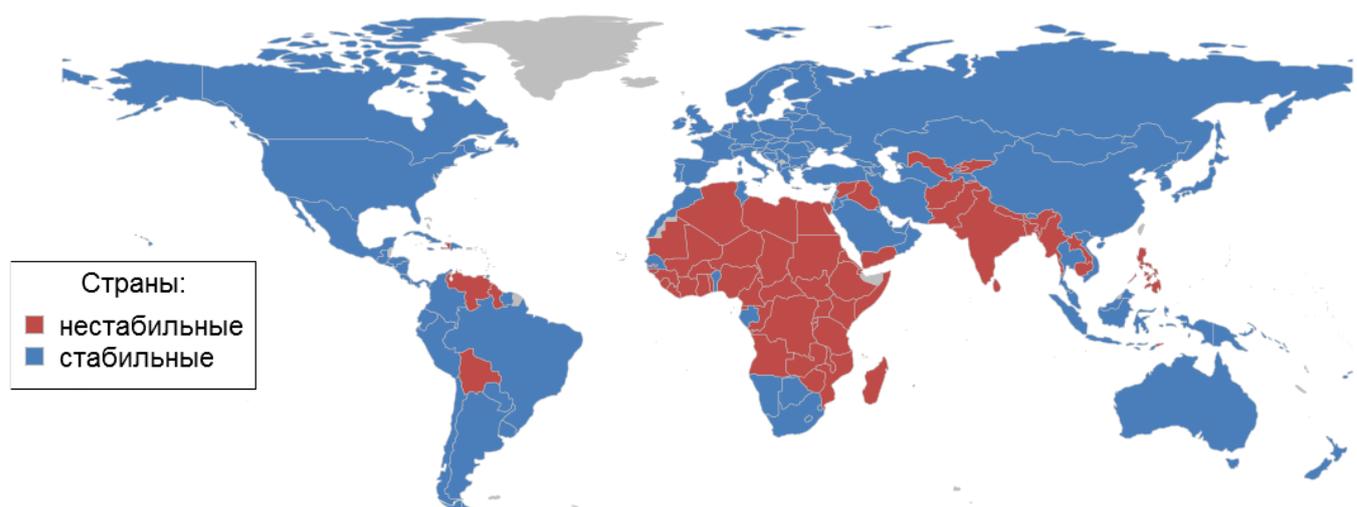

Рисунок 1 - Классификация стран на стабильные (синие) и нестабильные (красные)
Источник данных: State Fragility Index 2010-2014,
Расчеты РАНХиГС, 2015

Результаты динамики численности трудоспособного населения для стабильных и нестабильных стран представлены на рисунке 2-.

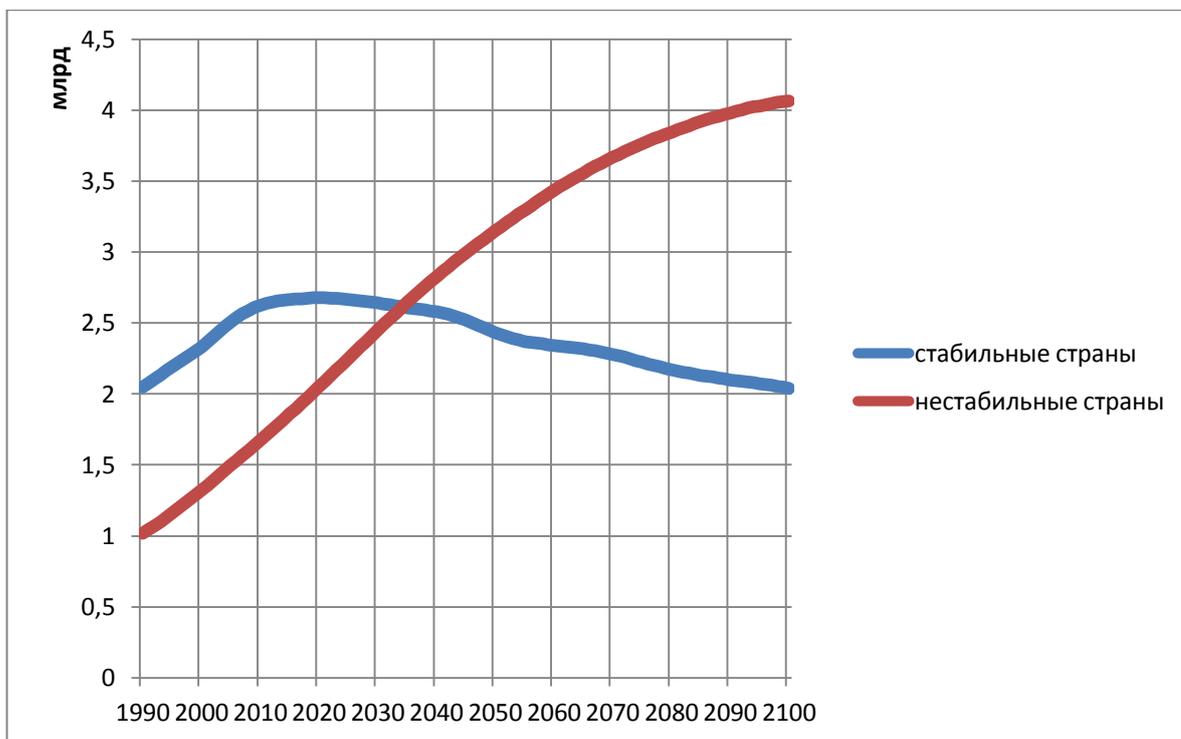

Рисунок 2 - Рост численности трудоспособного населения (15-59) в млрд. в стабильных и не стабильных странах.

С 1990-го по 2010-й г. наблюдался приблизительно одинаковый прирост трудоспособного населения, как в стабильных, так и в нестабильных странах. Но в настоящее время ситуация изменилась, и рост трудоспособного населения силы в стабильных странах, включая Китай - практически остановился. Численность трудоспособного населения в стабильных странах в 2021 г. достигает максимума (2 678 млн. чел.) и после этого начинает неуклонно сокращаться. Как можно увидеть из рисунка 2-, весь глобальный прирост трудоспособного населения до конца века будет приходиться на государства, которые в настоящее время являются нестабильными.

В 1990 г. численность трудоспособного населения в стабильных режимах более чем в 2 раза превышала численность трудоспособного населения нестабильных режимов. По среднему прогнозу ООН начиная с 2035 г., численность трудоспособного населения нестабильных стран превышает численность населения стабильных стран и к 2100 г. численность населения в трудоспособном возрасте в государствах, которые сегодня являются нестабильными в 2 раза будет превышать численность трудоспособного населения стабильных государств.

Проанализируем региональный аспект предстоящих глобальных изменений в возрастной структуре.

2. Региональные последствия изменений возрастной структуры населения

В качестве исходных данных для анализа мы будем использовать средний демографический прогноз ООН за июль 2015 г. [8]. Можно предложить разнообразные региональные классификации стран. В данном разделе мы воспользуемся классификацией, используемой в работе Голдстоуна, Маршала [9], в которой выделяется шесть политически-характерных регионов:

- Страны северной Атлантики (США, Канада и Западная Европа);
- Пост-социалистические страны (за исключением мусульманских стран);
- Африка (за исключением мусульманских стран);

- Мусульманские страны (т.е. страны, в которых мусульмане занимают больше половины от общей численности населения);
- Латинская Америка;
- Южная и Восточная Азия (за исключением мусульманских стран);

Результат классификации стран на политически-характерные регионы представлен на рисунке 3-

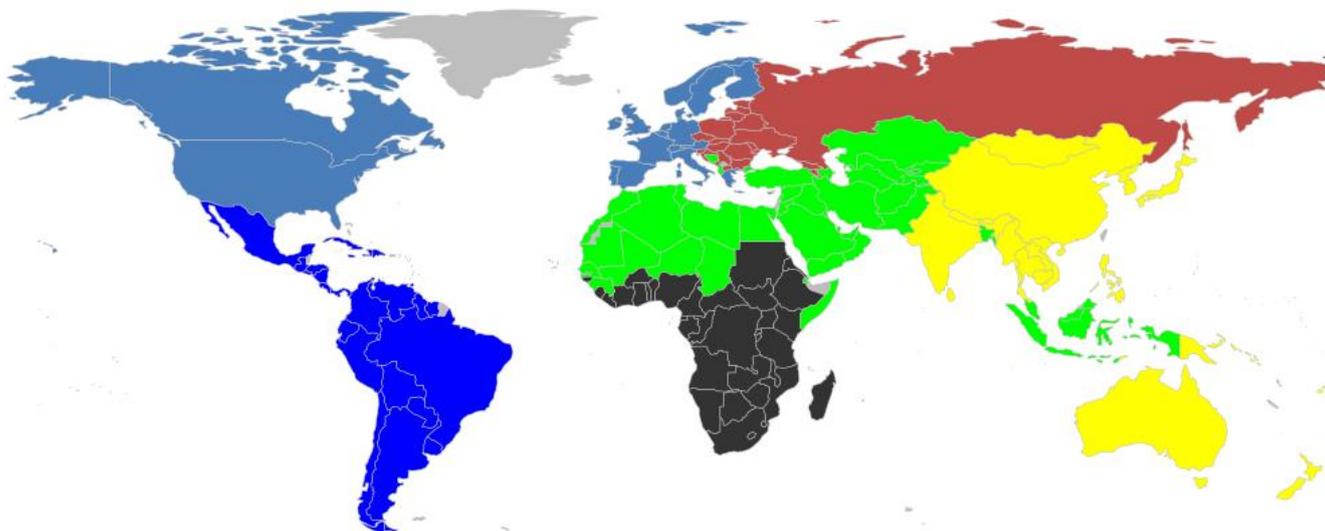

Рисунок 3 - Политически-характерные регионы

Прогнозная динамику численности населения выделенных нами регионов представлена на рисунке 4-

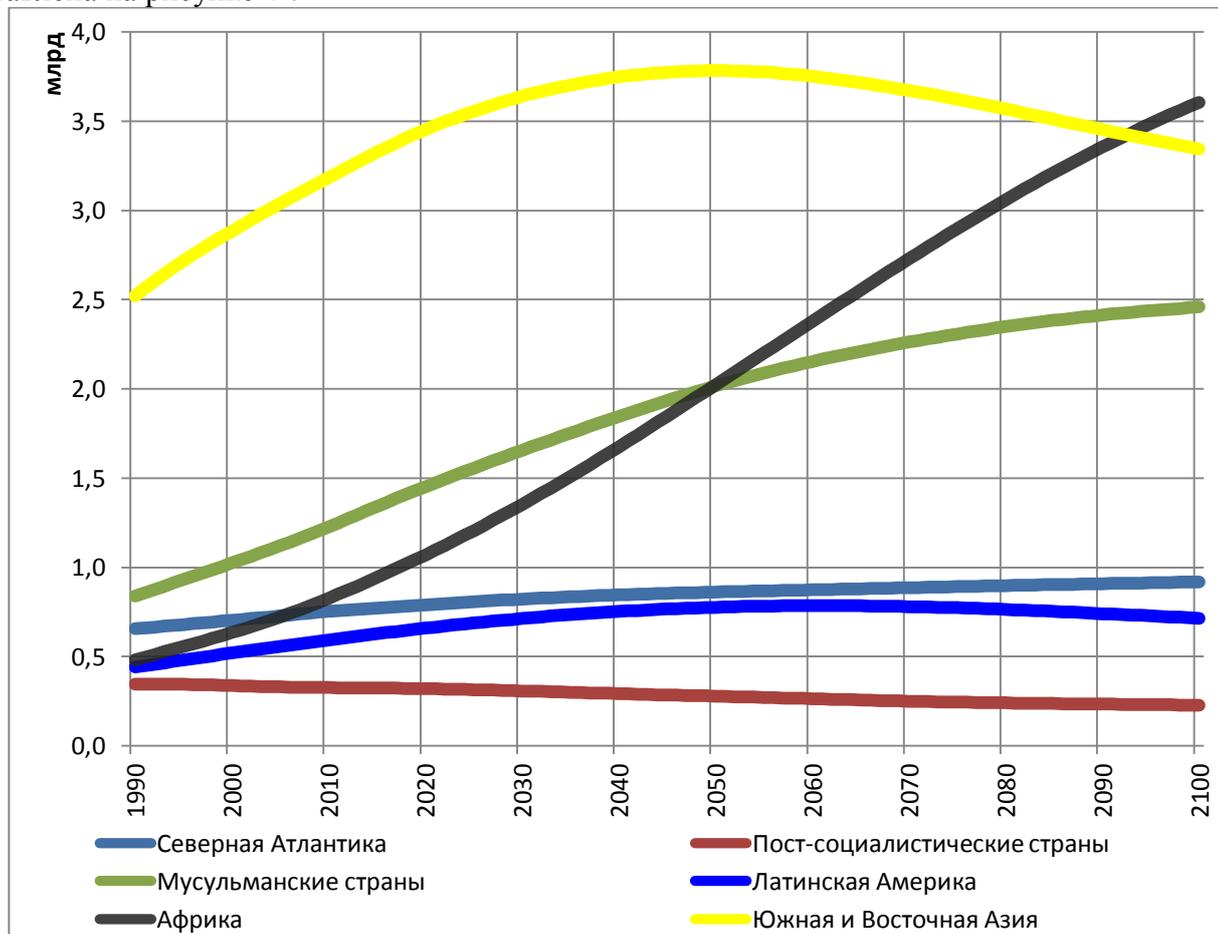

Рисунок 4 - Общая численность населения регионов по среднему прогнозу ООН

Анализ среднего демографического прогноза ООН показывает, что существенный рост населения прогнозируется в африканских и мусульманских странах, а также растет численность стран североатлантического региона (в основном за счет увеличения численности США). При этом с 2050 г. численность стран Африки южнее Сахары, начинает превышать численность стран мусульманского региона и оба этих региона с 2050 г. превосходят по численности 2 млрд. человек.

Объединим в единый макрорегион Южную и Северную Америку (включая страны Карибского бассейна), а так Европу и страны бывшего СССР (за исключением мусульманских стран). На 2015 г. рассматриваемый макрорегион с численностью 1 723 млн. человек уступает только азиатскому региону (южной и восточной Азии) в котором проживает 3 325 млн. человек. На данный момент (2015 г.) в мусульманских странах проживает 1 341 млн. человек, а в странах Африки южнее Сахары – 942 млн. человек.

Как мы отмечали ранее, по среднему прогнозу ООН численность африканского региона с 2050 г. превышает численность мусульманских стран, а с 2040 по 2050 гг. оба этих региона начинают превосходить по численности макрорегион Северной и Южной Америки, Европы и стран бывшего СССР см. рисунок 5-.

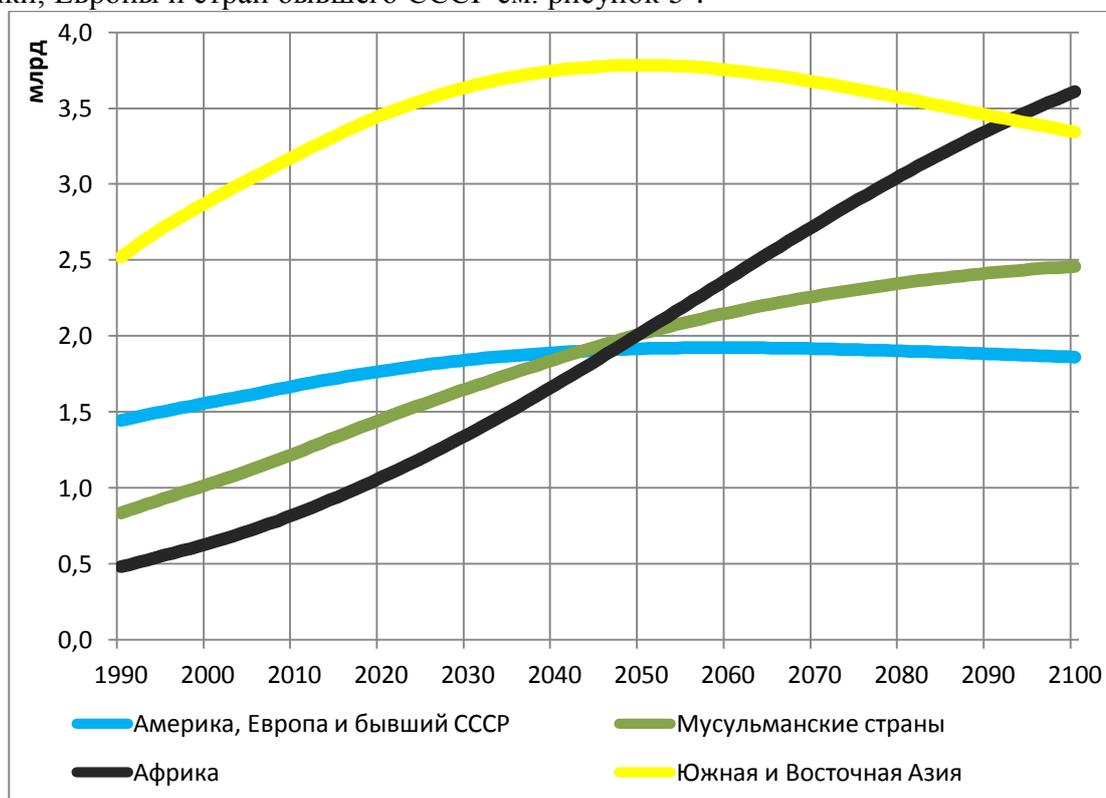

Рисунок 5 - Общая численность населения регионов по среднему прогнозу ООН

Также в 2050 г. по среднему прогнозу ООН достигает своего исторического максимума численность населения азиатского региона (3 783 млн. чел.) и с 2050 г. общая численность населения азиатского региона сокращается (см. таблицу 1-).

Таблица 1 - Общая численность населения регионов по среднему прогнозу ООН (млн. чел.)

	Северная Атлантика	Пост-социалистические страны	Мусульманские страны	Латинская Америка	Африка	Южная и Восточная Азия
1990	657	346	838	441	483	2 521
1995	680	344	931	481	557	2 719
2000	703	337	1 024	520	634	2 884
2005	728	330	1 121	557	723	3 039
2010	753	326	1 226	593	826	3 185
2015	772	324	1 341	627	942	3 325
2020	791	320	1 451	659	1 069	3 452
2025	807	315	1 557	688	1 206	3 557
2030	822	308	1 656	714	1 353	3 640
2035	835	300	1 752	735	1 510	3 703
2040	845	292	1 845	753	1 675	3 748
2045	854	285	1 934	767	1 846	3 774
2050	862	278	2 015	777	2 021	3 783
2055	868	272	2 088	783	2 199	3 776
2060	874	264	2 153	786	2 377	3 752
2065	880	257	2 211	785	2 554	3 716
2070	886	251	2 262	780	2 728	3 673
2075	892	245	2 308	773	2 897	3 624
2080	898	240	2 349	764	3 059	3 569
2085	904	237	2 384	753	3 211	3 511
2090	909	234	2 414	741	3 354	3 454
2095	914	231	2 439	728	3 487	3 398
2100	918	228	2 459	715	3 607	3 343

Расчёты РАНХиГС 2015

Источник данных: средний прогноз ООН [10]

Проанализируем динамику численности населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет) для выделенных регионов. Прогнозная динамика численности трудоспособного населения по средней траектории ООН представлена на рисунке 6-.

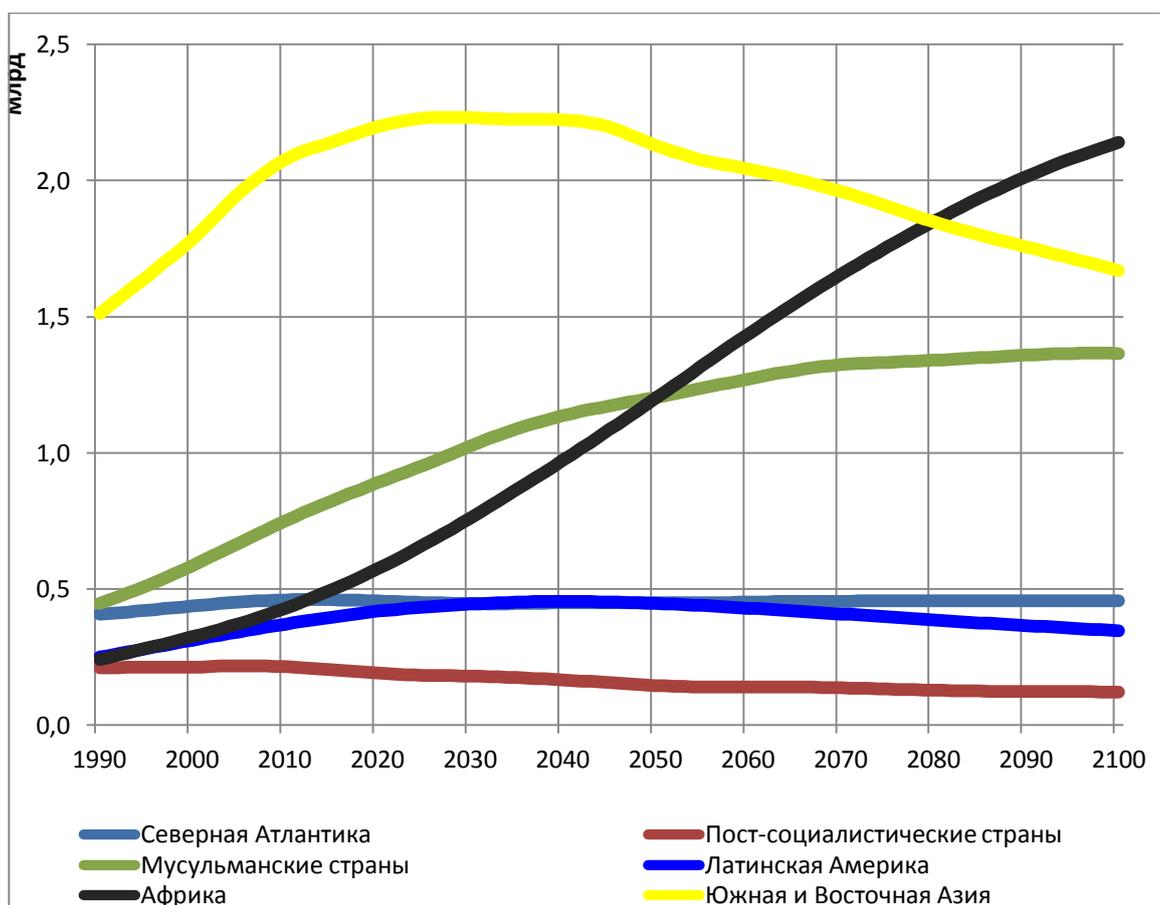

Рисунок 6 - Численность населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет) регионов по среднему прогнозу ООН

В Африке и в мусульманских странах, наблюдается постоянный рост населения в трудоспособном возрасте, в Азии пик численности трудоспособного населения достигается в 2027 г. (2 233 млн. чел.), после чего начинается некоторое сокращение трудоспособного населения, которое ускоряется после 2040 г. В пост-социалистических странах пик численности трудоспособного населения был пройден в 2005 г., а в странах Северной Атлантики в 2013 г., в странах Латинской Америки пик численности населения приходится на 2041 г. (см. таблицу 2-).

Таблица 2 - Численность населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет) регионов по среднему прогнозу ООН (млн. чел.)

	Северная Атлантика	Пост-социалистические страны	Мусульманские страны	Латинская Америка	Африка	Южная и Восточная Азия
1990	407	210	447	249	241	1 511
1995	421	212	511	281	282	1 643
2000	436	212	586	312	324	1 784
2005	452	218	668	341	372	1 952
2010	459	214	749	370	428	2 076
2015	460	202	822	396	496	2 141
2020	456	191	889	418	574	2 197
2025	450	183	955	432	662	2 229
2030	446	180	1 025	443	760	2 231
2035	446	174	1 087	451	864	2 224
2040	448	166	1 137	454	972	2 222
2045	449	155	1 172	452	1 084	2 196
2050	449	145	1 203	446	1 200	2 130
2055	449	140	1 237	439	1 319	2 076
2060	451	140	1 271	429	1 435	2 042
2065	454	139	1 302	418	1 548	2 005
2070	454	137	1 324	408	1 655	1 959
2075	456	132	1 332	397	1 755	1 905
2080	456	128	1 340	386	1 849	1 849
2085	456	125	1 349	375	1 936	1 800
2090	456	123	1 358	365	2 014	1 756
2095	456	123	1 365	355	2 082	1 713
2100	456	121	1 365	346	2 139	1 669

Расчёты РАНХиГС 2015

Источник данных: средний прогноз ООН [11]

Таким образом, в данный момент трудоспособное население уже сокращается в североатлантических и пост-социалистических регионах, затем сокращение численности трудоспособного населения начнется также и в Азии, а затем, и в Латинской Америке.

Снова объединим в единый макрорегион Южную и Северную Америку, Европу и страны бывшего СССР (за исключением мусульманских стран). Прогнозная динамика численности трудоспособного населения с учетом нового макрорегиона представлена на рисунке 7-.

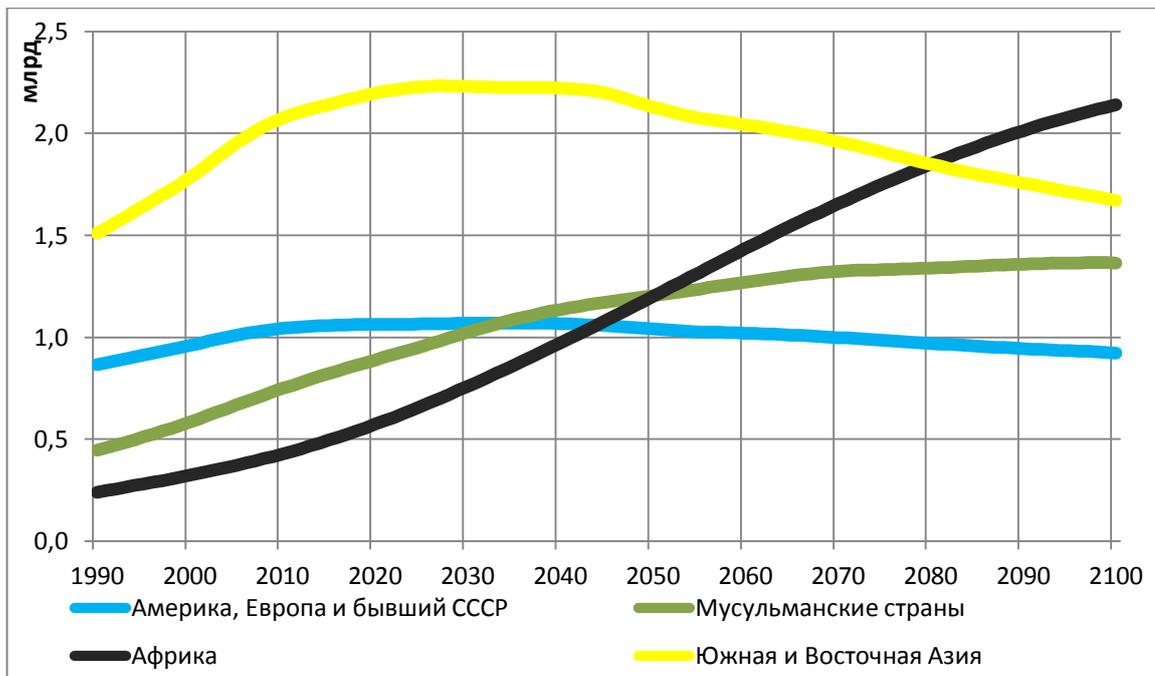

Рисунок 7 - Численность населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет) регионов по среднему прогнозу ООН

Заметим, что макрорегион является на данный момент вторым по численности трудоспособного населения. В 2030-х гг. численность трудоспособного населения мусульманских стран превысит численность трудоспособного населения макрорегиона Европы, Америк и бывшего СССР, а в 2040-х годах численность трудоспособного населения африканского региона, также превысит численность трудоспособного населения макрорегиона Европы, Америк и бывшего СССР.

Динамика доли численности трудоспособного населения от общей численности населения в различных регионах представлена на рисунке 8-.

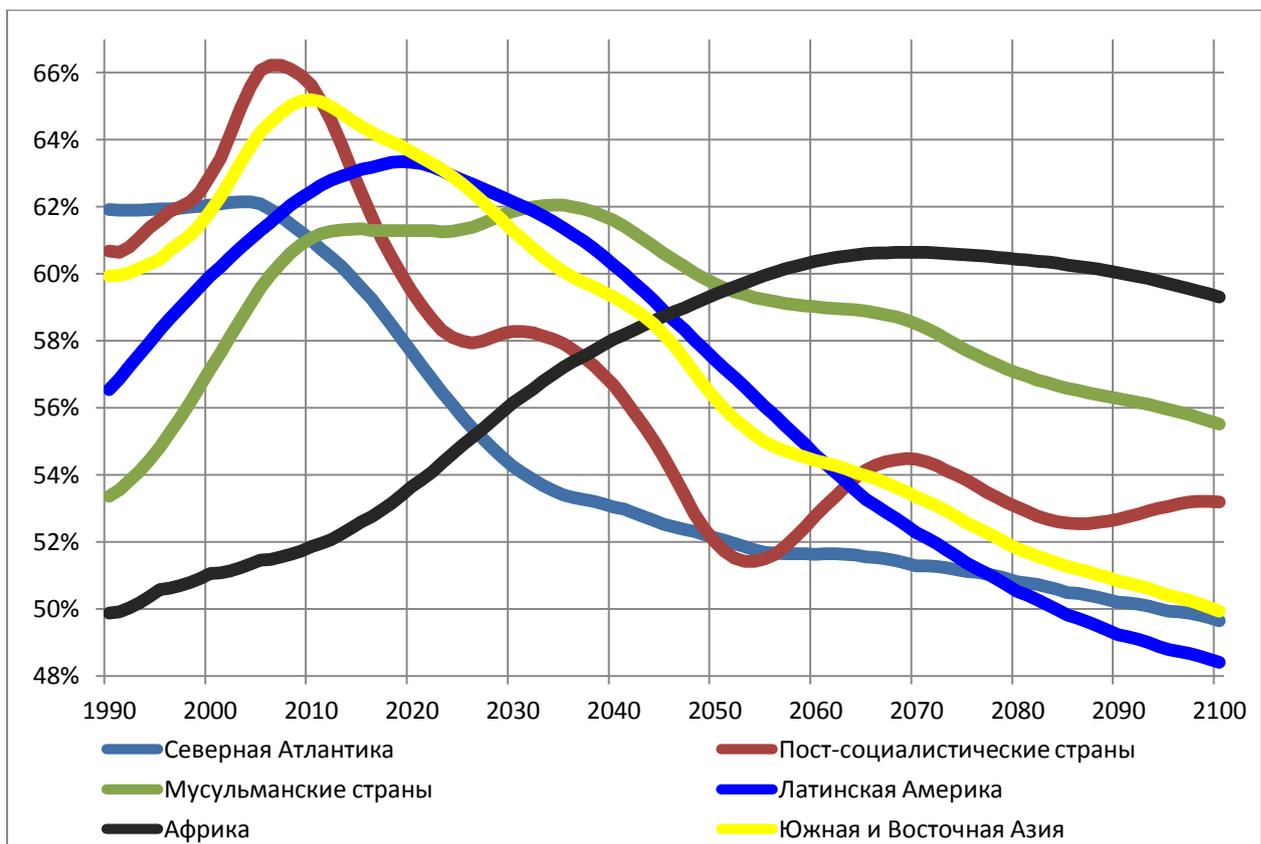

Рисунок 8 - Процент населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет) в регионах по среднему прогнозу ООН

Когда доля трудоспособного населения достигает максимальных показателей, страна получает «демографический дивиденд», связанный с минимальной демографической нагрузкой на трудоспособное население. В такой ситуации страна может позволить себе низкие налоги, высокие нормы сбережений и инвестиции, что способствует экономическому росту. Пост- социалистические страны прошли пик доли трудоспособного население в середине 2000 х гг., а страны Азиатского региона в 2010 г. В дальнейшем в этих регионах, как и странах Северной Атлантики доля трудоспособного населения будет в течении ближайших десятилетий лишь сокращаться. В странах Латинской Америки пик доли трудоспособного населения по среднему прогнозу ООН придется на 2019 г. и в дальнейшем также будет стремительно сокращаться. Доля трудоспособного населения мусульманских стран относительно стабильна, в ближайшие 25 лет, достигая своего пика в середине 20 30-х годов (см. таблицу 3-).

Таблица 3 - Процент населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет) регионов по среднему прогнозу ООН (%)

	Северная Атлантика	Пост-социалистические страны	Мусульманские страны	Латинская Америка	Африка	Южная и Восточная Азия
1990	61,9%	60,7%	53,4%	56,5%	49,9%	59,9%
1995	61,9%	61,6%	54,8%	58,3%	50,6%	60,4%
2000	62,1%	62,9%	57,2%	59,9%	51,0%	61,9%
2005	62,1%	66,1%	59,6%	61,3%	51,4%	64,2%
2010	61,0%	65,6%	61,1%	62,5%	51,8%	65,2%
2015	59,6%	62,4%	61,3%	63,1%	52,6%	64,4%
2020	57,7%	59,5%	61,3%	63,3%	53,6%	63,6%
2025	55,7%	58,0%	61,3%	62,8%	54,9%	62,7%
2030	54,2%	58,3%	61,9%	62,1%	56,1%	61,3%
2035	53,4%	57,9%	62,0%	61,4%	57,2%	60,1%
2040	53,0%	56,7%	61,6%	60,3%	58,1%	59,3%
2045	52,5%	54,5%	60,6%	58,9%	58,7%	58,2%
2050	52,1%	52,0%	59,7%	57,4%	59,4%	56,3%
2055	51,7%	51,5%	59,2%	56,0%	60,0%	55,0%
2060	51,6%	52,8%	59,0%	54,6%	60,4%	54,4%
2065	51,5%	54,1%	58,9%	53,3%	60,6%	54,0%
2070	51,3%	54,5%	58,5%	52,3%	60,6%	53,3%
2075	51,1%	53,8%	57,7%	51,4%	60,6%	52,6%
2080	50,8%	53,0%	57,0%	50,5%	60,4%	51,8%
2085	50,5%	52,6%	56,6%	49,8%	60,3%	51,3%
2090	50,2%	52,7%	56,3%	49,2%	60,0%	50,8%
2095	49,9%	53,1%	55,9%	48,8%	59,7%	50,4%
2100	49,6%	53,2%	55,5%	48,4%	59,3%	49,9%

Расчёты РАНХиГС 2015

Источник данных: средний прогноз ООН [12]

Единственный регион, для которого характерно улучшение ситуации связанной с демографической нагрузкой на трудоспособное население – это страны Африки, где текущая доля трудоспособного населения на данный момент исключительно низка за счет многочисленных когорт младше трудоспособного возраста и будет расти в ближайшие десятилетия.

Динамика доли трудоспособного населения в сопоставлении с макрорегионом Америки, Европы и стран бывшего СССР представлена на рисунке 9-.

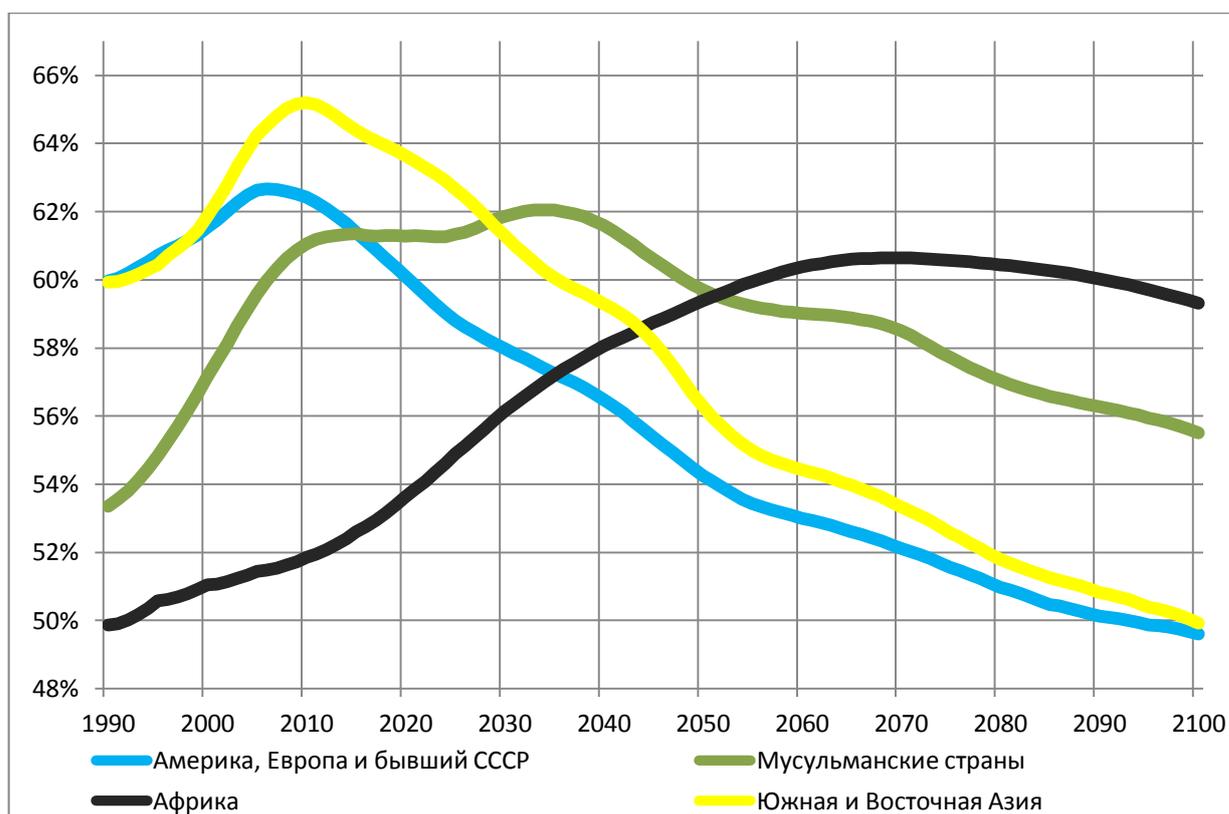

Рисунок 9 - Процент населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет) в общей численности населения регионов по среднему прогнозу ООН

Если проанализировать в каких регионах складываются наиболее благоприятные условия с точки зрения минимальной демографической нагрузки на трудоспособное население, то из рисунка 8- и таблицы 8-3- заметим, что наименьшая демографическая нагрузка была:

- до 1996 г. (включительно) в странах Северной Атлантики;
- с 1997 до 2011 гг. в странах Пост-социалистического блока;
- с 2012 по 2023 гг. (по среднему прогнозу ООН) в странах Азиатского региона;
- с 2024 по 2031 гг. в странах Латинской Америки;
- с 2032 по 2051 гг. в мусульманских странах;
- с 2052 г. в странах Африки южнее Сахары.

3. Старение населения в развитых странах

На рисунке 10 показана динамика изменения численности различных возрастных когорт. Из рисунка 10 видно, что при сокращении численности населения в молодых и средних возрастах, существенно растет численность населения в старших возрастах (для возрастов старше 70 лет). Численность населения в возрастах старше 75 и старше 80 лет (см. рисунок 11) растет ещё более быстрыми темпами

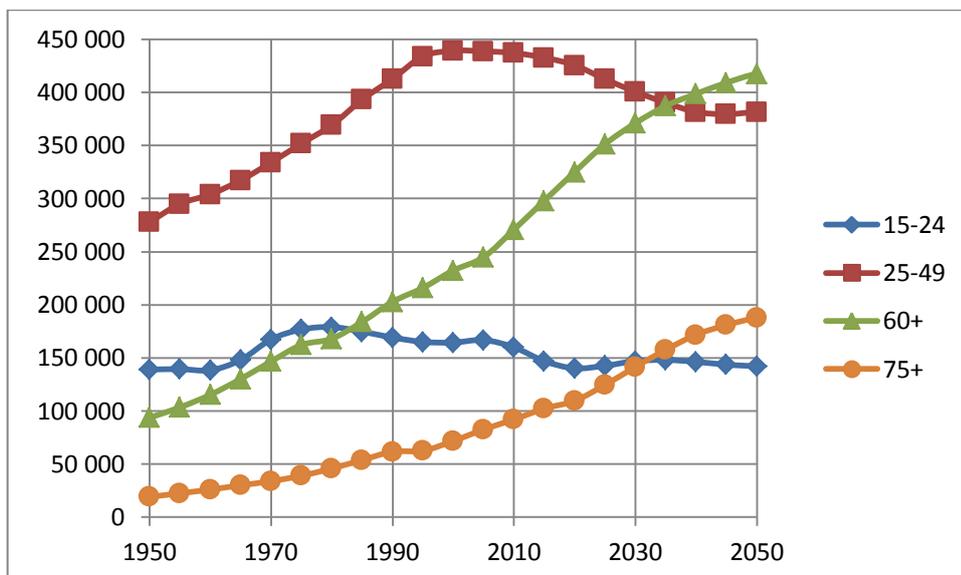

Рисунок 10 - Динамика численности возрастных когорт в развитых странах

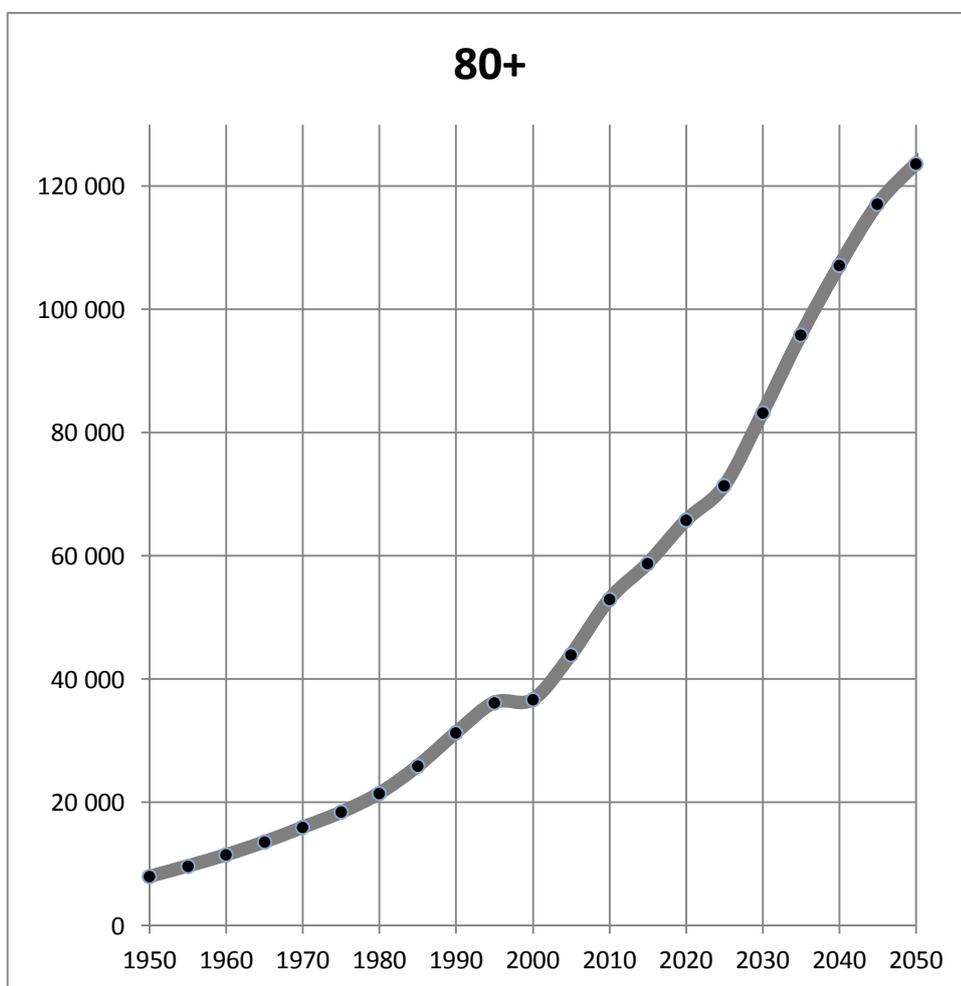

Рисунок 11 - Динамика численности населения старше 80 лет в развитых странах

Человеческий капитал является одним из наиболее важных факторов экономического развития, с его помощью происходит наращивание объемов производства и инновационное развитие. Человеческий капитал включает в себя знания, привычки и личные качества, которые и формируют экономическую ценность. Человеческий капитал занимает центральное место в дискуссиях о благополучии, образовании, здравоохранении,

и выходе на пенсию. Тем не менее, мы считаем, что последний пункт (т.е. выход на пенсию) обсуждается чаще, чем это необходимо. Следует отметить, что на Западе быстрое старение населения снижает человеческого капитала. Есть определенные основания ожидать, что, если стареющее поколение не заменится поколением молодых специалистов, превышающих их по количеству, то доля пожилого населения увеличится, а уровень человеческого капитала, вероятно, снизится.

Таким образом, уровень человеческого капитала и его вклад в экономическое развитие, значительно выше в развитых странах, чем в развивающихся, и соответственно, демографическая структура человеческого капитала - отличается. Запад, по-видимому, исчерпал свой демографический дивиденд, а многие развивающиеся страны, только накапливают его. Таким образом, они получают преимущество в ближайшие десятилетия.

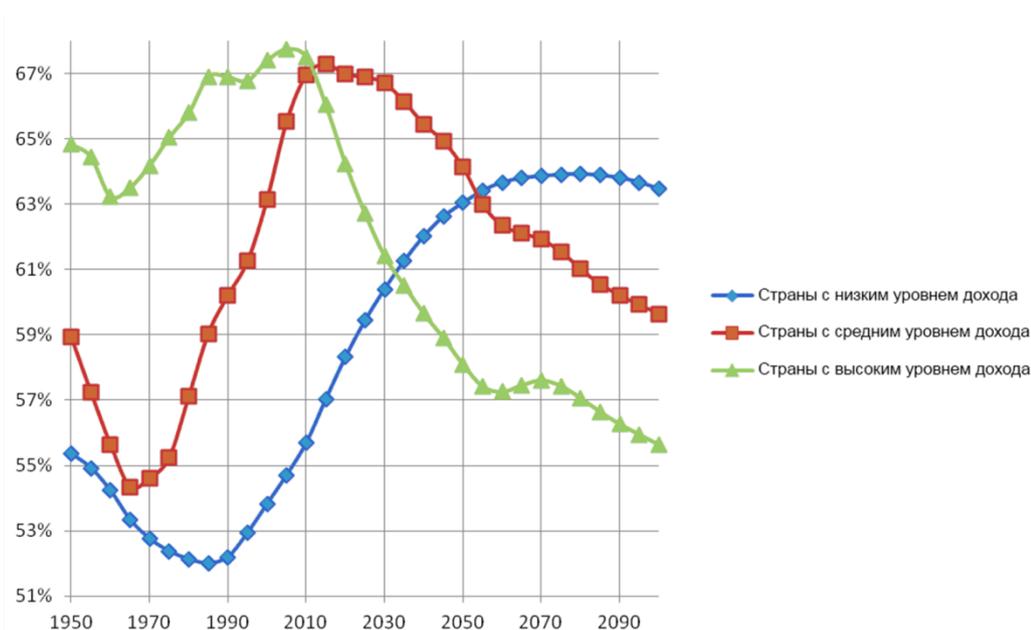

Рисунок 12 - Процент населения трудоспособного возраста в общей численности населения

Тем самым подтверждается идея о сближении развитых и развивающихся стран. Текущие различия в демографической структуре и потенциальных возможностях демографического дивиденда говорят о том, что, по крайней мере, в ближайшие два десятилетия в развивающиеся странах темпы ежегодного прироста будут в среднем выше, чем у развитых стран (см. рисунок 12-), хотя этот процесс может протекать неравномерно.

Старение населения, а также изменение возрастной структуры населения (в соответствии с рисунком 13- и рисунком 14-) наряду с грядущим прогрессом в медицине, в инновационных технологиях и с увеличением продолжительности жизни в развитых странах принесет и большие проблемы связанные: а) с дефицитом трудовых ресурсов; и б) с пенсионным обеспечением пожилого населения.

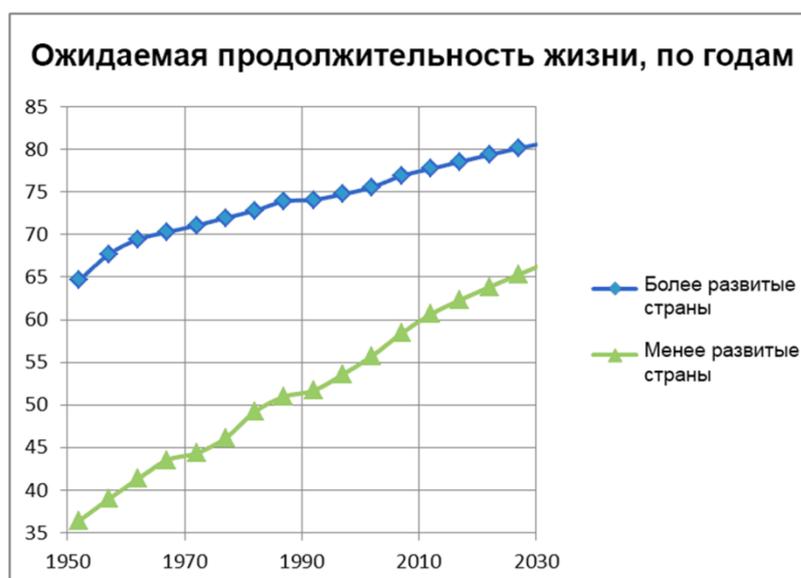

Рисунок 13 - Ожидаемая продолжительность жизни, по годам

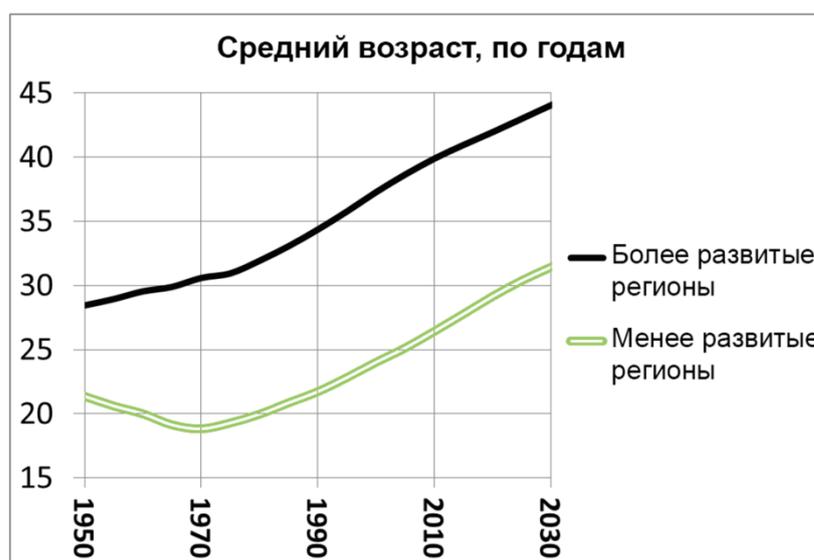

Рисунок 14 - Средний возраст, по годам

В некоторых странах эти проблемы стоят уже достаточно остро сегодня, и могут дойти то критической точки.

Число пожилых людей относительно людей трудоспособного возраста будет увеличиваться. Что, очевидно, приведет к снижению жизненного уровня и создаст конфликтную среду.

При этом следует иметь в виду, что пожилое население будет формировать основную часть избирателей, и политикам необходимо будет учитывать их интересы в первую очередь. Кроме того, образованные поколения пенсионеров в развитых странах требуют удовлетворения социальных потребностей и политически более активны, чем поколения необразованных пожилых людей в развивающихся государствах. Переход к геронтократии создаст дополнительные угрозы для общества и его однородности, потому что пожилые люди более склонны к консерватизму, что в свою очередь может затормозить развитие инновационной политики.

Можно выделить несколько вариантов для решения указанных проблем. Мы предполагаем, что все указанные возможности могут быть использованы, но не смогут полностью решить проблемы:

1. увеличение пенсионного возраста и активная реабилитация людей с ограниченными физическими возможностями. В условиях грядущей революции в медицинских и реабилитационных технологиях - это важный, хотя и недостаточный ресурс.

2. увеличение числа иммигрантов в развитых странах. Отметим, что возможности этого варианта в значительной степени истощены и, кроме того, это приводит к эрозии этно-культурной основы общества.

3. Развитие трудовых энергосберегающих технологий, в частности создания роботов для ухода, за пожилыми людьми и людьми с ограниченными возможностями. Это позволит частично снизить затраты по уходу и на другие услуги, но это вряд ли это решит проблему ограниченности ресурсов.

4. И, наконец, развитие финансовой системы открывает еще один путь к решению проблем, связанных с пенсионной системой. Старение населения напрямую связано с финансовой системой, не только в рамках национальных систем, но в мировой финансовой системе.

Теперь давайте дадим некоторые характеристики глобальной финансовой системы. Русский философ, Александр Зиновьев, депортированный в Германию в 1970-х годах, вполне подробно описал западное общество, как общество денежного тоталитаризма, где механизм, исполнение и сохранение его, достиг огромных масштабов. Этот механизм был сформирован в период золотого стандарта и после его отмены, уровень финансовой экономики выросшей за это время, сказался на всем мире. Возник новый, огромный сектор финансовых услуг, который в некоторых странах составляет 25-30 процентов от их ВВП. Важность этого сектора будет увеличиваться почти во всех странах, а также будет включать наиболее важные социальные функции.

Как мы уже отмечали, в западных странах и Японии наблюдается процесс довольно быстрого старения населения.

В 2010 году один пенсионер приходился на четырех взрослых трудоспособного возраста, в то время как к 2025 году, по прогнозам, на одного пенсионера будет приходиться менее чем трое взрослых трудоспособного возраста (см. рисунок 15-), существуют и более пессимистические прогнозы.

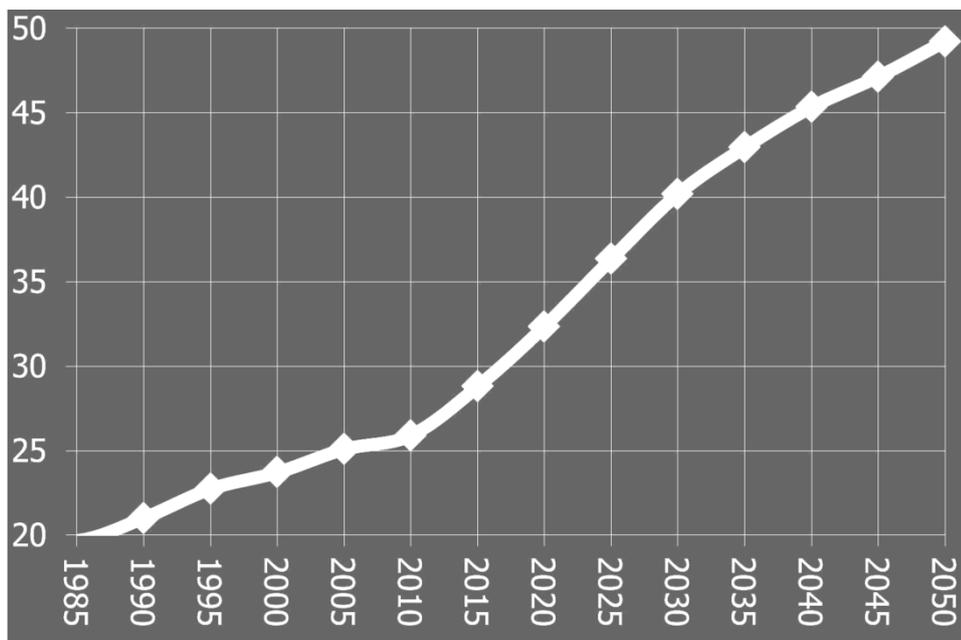

Рисунок 15 - Количество пенсионеров на 100 человек трудоспособного возраста в развитых странах, 1986-2050

Между тем, в развивающихся странах мы наблюдаем огромное количество молодых людей (см. рисунок 16-), зачастую которым государство не может обеспечить наличие рабочих мест и образование.

Рисунок 16 - Молодежь в более и менее развитых регионах, в миллионах, 1950-2015

Таким образом изменения в территориальном распределении населения создают принципиально новые глобальные угрозы, вызовы и одновременно новые возможности для мобильности населения, капиталов, технологий.

4. Когортные и возрастные эффекты в динамике системы ценности развитых стран

Анализ микроэкономических данных обследования World Value Survey показывает, что политические приоритеты существенно зависят от возраста респондентов это заметно на пример отдельных стран.

Продедаем анализ политических предпочтений для широкой группы развитых стран. Для начала определимся с категорией «развитых стран», для этого мы будем анализировать категорию «High Income OECD countries» по классификации Всемирного банка. В эту группу на 2015 г. входит 31 страна, из которых мы отобрали 23 страны, которых по классификации Всемирного банка входили в группу стран с высоким доходом с 1995 по 2015 гг.

Всего WVS представлены следующие 16 стран из этой группы: Австралия, Новая Зеландия, Швеция, Германия, Израиль, Нидерланды, Финляндия, Норвегия, Швейцария, Япония, Италия, Великобритания, Испания, США, Канада, Франция. В этих 16 странах в рамках WVS было проведено 39 волн исследований (мы рассматриваем с 3-й по 6-ю волны исследований), в которых представлены более 53 тыс. наблюдений. Из них в 38 волнах есть все необходимые нам переменные (по образованию, доходу, семейному положению и т.п.), а в 42820 наблюдениях есть все требуемые нам данные (после исключения наблюдений с пропусками данных).

Располагая данными на микроуровне мы можем оценить будут ли политические предпочтения связаны с возрастом или с когортным эффектом, т.е. разобравшись политические предпочтения определяются возрастом или все определяет принадлежностью к определенному поколению?

В ходе обследования респонденты ответили на вопрос (примечание: вопрос «E003: Aims of respondent»), что и перечисленного наиболее важно:

- 1: Поддерживать порядок в стране
- 2: Дать людям больше возможностей быть услышанными
- 3: Борьба с повышением цен
- 4: Защищать свободу слова

Помимо когортного эффекта, мы также будем контролировать на временной эффект проведения обследования (т.е. на принадлежность той или иной волне).

Оценим мультиномиальную логистическую модель выбора ответов [13],». В качестве независимой переменной будет выступать вариант ответа о политических предпочтениях (одна из 4-х категорий описанных выше). В качестве базовой категории выберем первый вариант ответа «Поддерживать порядок в стране». Нам будет интересовать зависимость выбора той или иной категории от возраста респондента, а в качестве контролирующих переменных введем когортные переменные и отдельные переменные для волн обследования (для учета временного эффекта).

Помимо временного эффекта нам необходимо учесть страновой эффект. Поэтому, мы используем более общую переменную описывающей «страно-волну» (т.к. у нас 38 стран-волн, то это означает дополнительные 37 переменных).

Зависимость ответов от возраста респондентов будет контролировать на уровень образования, семейный статус, уровень доходов и занятость респондентов. Результаты оценки модели представлены в таблице 4-.

Таблица 4 - Результаты оценки модели политических предпочтений жителей развитых стран

	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	t-value	Pr(> t)	Значимость*
<i>Вероятность выбора "Дать людям больше возможностей быть услышанными" (polit = 2) относительно "Поддерживать порядок в стране" (polit = 1)</i>					
Константа	0,82	0,23	3,58	0,0003	***
Возраст	-0,02	0,00	-4,70	0	***
Когорта [1940,1950)	0,35	0,06	5,67	0	***
Когорта [1950,1960)	0,36	0,09	4,18	0	***
Когорта [1960,1970)	0,30	0,12	2,59	0,0095	**
Когорта [1970,1980)	0,07	0,15	0,49	0,6274	
Когорта [1980,1990)	-0,06	0,18	-0,35	0,7253	
Когорта [1990,2000]	-0,24	0,24	-1,00	0,3174	
Образование	0,05	0,01	7,68	0	***
Занятность (не работает)	0,02	0,01	2,27	0,0231	*
Доходы	-0,05	0,01	-8,40	0	***
Состояние в браке (не состоит)	0,01	0,01	1,31	0,1914	
Пол (Ж)	0,09	0,03	3,46	0,0005	***
Страна-волны (37 переменных)	•				*** (28) * (4)
<i>Вероятность выбора "Бороться с повышением цен" (polit = 3) относительно "Поддерживать порядок в стране" (polit = 1)</i>					
Константа	-0,27	0,27	-1,00	0,3155	
Возраст	-0,01	0,00	-1,70	0,0886	
Когорта [1940,1950)	0,29	0,07	4,02	0,0001	***
Когорта [1950,1960)	0,49	0,10	4,94	0	***
Когорта [1960,1970)	0,56	0,13	4,22	0	***
Когорта [1970,1980)	0,55	0,17	3,27	0,0011	**
Когорта [1980,1990)	0,54	0,20	2,66	0,0079	**
Когорта [1990,2000]	0,46	0,26	1,78	0,0756	
Образование	-0,08	0,01	-9,56	< 2,2e-16	***
Занятность (не работает)	0,01	0,01	0,67	0,5047	
Доходы	-0,09	0,01	-13,00	< 2,2e-16	***
Состояние в браке (не состоит)	0,01	0,01	0,79	0,4322	
Пол (Ж)	0,23	0,03	7,55	0,0000	***
Страна-волны (37 переменных)	•				*** (22) ** (5) * (2)

Продолжение таблицы 4-

	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	t-value	Pr(> t)	Значимость*
<i>Вероятность выбора “Защитить свободу слова” (polit = 4) относительно “Поддерживать порядок в стране” (polit = 1)</i>					
Константа	-0,22	0,26	-0,85	0,3944	
Возраст	-0,01	0,00	-3,70	0,0002	***
Когорта [1940,1950)	0,27	0,07	3,81	0,0001	***
Когорта [1950,1960)	0,30	0,10	3,02	0,0025	**
Когорта [1960,1970)	0,12	0,13	0,90	0,3670	
Когорта [1970,1980)	0,02	0,17	0,12	0,9063	
Когорта [1980,1990)	-0,06	0,20	-0,31	0,7560	
Когорта [1990,2000]	-0,01	0,26	-0,03	0,9748	
Образование	0,15	0,01	19,69	< 2,2e-16	***
Занятость (не работает)	0,01	0,01	1,24	0,2133	
Доходы	-0,01	0,01	-0,88	0,3773	
Состояние в браке (не состоит)	0,05	0,01	5,85	0,0000	***
Пол (Ж)	-0,05	0,03	-1,83	0,0677	
Страна-волны (37 переменных)		•			*** (25) ** (3) * (1)
N	42 820				
McFadden R ² :	0,081188				

Данные: WVS, 38 волн (3-6 волны) по 16 странам (Австралия, Новая Зеландия, Швеция, Германия, Израиль, Нидерланды, Финляндия, Норвегия, Швейцария, Япония, Италия, Великобритания, Испания, США, Канада, Франция)

*Примечание: уровни значимости: *** $p < 0,001$; ** $0,001 \leq p < 0,01$; * $0,01 \leq p < 0,05$*

Из таблицы 4- следует, что для выборки развитых стран возраст является значимым для выбора между категориями “Поддерживать порядок в стране” или “Защитить свободу слова”, а также для моделей описывающих выбор между предпочтениями “Поддерживать порядок в стране” или “Дать людям больше возможностей быть услышанными”. Направление значимости, как и в модели для Германии – с возрастом увеличивается выбор ответа “Поддерживать порядок в стране”.

Таким образом, политические предпочтения в развитых странах оказываются связаны с возрастной структурой общества. Что позволяет предположить, что старение населения и увеличения относительной численности старших возрастных групп может привести к росту консервативных настроений в развитых странах и увеличения поддержки политических сил отстаивающих консервативные ценности и, в соответствии с гипотезой медианного избирателя [14], сдвигу спектра политических партий в сторону консервативных предпочтений.

5. Сравнительный анализ ценностей пожилых в стареющих и молодых обществах

Вопрос о возможных политических последствиях старения населения в ряде стран мира подразумевает не только разработку демографических сценариев, но и анализ тех изменений в ценностях самих пожилых и всего общества в целом при условии, что доля пожилых в этом обществе постепенно растет.

В настоящее время существует обширная литература, посвященная ценностям пожилых. Большинство авторов сходятся на том, что пожилые люди консервативны, причем, этот консерватизм объясняется особенностями психики и соматики людей, достигших преклонного возраста. Так еще в конце 1980-х гг. крупный советский нейрофизиолог А.Б. Коган отмечал: «С возрастом стереотипы крепнут и их становится все

труднее изменять. Отсюда известный консерватизм пожилых людей, у которых к тому же снижается подвижность основных нервных процессов. Переделка сложившихся стереотипов всегда представляет значительную трудность для нервной системы» [15].

Современный британский психолог Т. Чаморро-Премюзис выделяет три причины консерватизма пожилых. Ссылаясь на результаты 92 научных исследований, ученый утверждает, что пожилые становятся менее любопытными, что делает их менее открытыми для изменений. Во-вторых, у пожилых снижается скорость обработки информации, что ведет к упрощению мышления, и стремлению видеть мир в черно-белых тонах. Наконец, в-третьих, пожилые все больше полагаются на свой значительный жизненный опыт, так что следование привычным образцам снижает общий уровень тревожности и повышает чувство уверенности в себе [16].

В целом, исследователи, изучающие особенности возрастной психологии, под консерватизмом пожилых обычно понимают стремление действовать и думать в соответствии с выработанными привычками. Примерно так же понимают консерватизм пожилых политологи. Сегодня взгляд, согласно которому пожилые обязательно должны поддерживать консервативные партии в ущерб либеральным или социалистическим, считается устаревшим. Так, по данным исследовательского центра Пью, среди американских избирателей в возрасте от 65 лет и старше 21% являются «убежденными консерваторами», а 11% - «экономическими консерваторами», в то время как 20% оказались «левыми традиционалистами» (Faith & Family Left), а 13% - «твердыми либералами» [17]. Таким образом, политический консерватизм пожилых не выражается в автоматической поддержке правых партий. Зато пожилые склонны сохранять лояльность тем партиям, за которые голосовали в прежние годы.

Между тем, из сказанного не следует, что не существует ценностей, которые пожилые разделяют с большей вероятностью, чем представители других возрастов. Анализ данных World Value Survey позволил выделить несколько групп таких ценностей. Пожилые оказались более религиозными, более приверженными традиционным взглядам на семейные ценности и более «честными», то есть они с большей категоричностью осуждают различные нарушения закона, будь то вымогание взятки, уклонение от уплаты налогов, или же безбилетный проезд в общественном транспорте. Разумеется, этими тремя группами ценностей отличия пожилых не ограничиваются. В частности, пожилые демонстрируют значительную приверженность идеалам национального государства, выражая лояльность институтам власти и национальным символам. Однако в рамках данного исследования все, что связано с конкретными политическими программами намеренно опускается.

Дело в том, что пожилые склонны поддерживать те нормы и идеи, к которым привыкли в течение жизни, а политические условия в разных странах были разными. Так пожилые россияне склонны поддерживать государственное вмешательство в экономику, а пожилые американцы, напротив, чаще поддерживают рыночную свободу. Между тем, и американские, и российские пенсионеры более религиозны, серьезнее относятся к нарушениям закона и ревностнее защищают семейные ценности, чем их более молодые сограждане. Поэтому для анализа были выбраны не политические пристрастия пожилых, различающиеся от страны к стране, а более глубокие ценности, характерные для пожилых граждан многих стран мира.

Предполагается, что естественная для пожилых приверженность давно усвоенным взглядам и традициям не является единственным фактором, определяющим их мировоззрение и, соответственно, их политическую активность (электоральное поведение, участие в политических акциях и т.п.). Предполагается, что сами демографические процессы могут оказывать влияние на ценности пожилых. То есть, ценности пожилых в «стареющих» обществах отличаются от ценностей в «молодых» обществах. Соответственно, задачей данного исследования является ответ на вопрос: как изменение

доли пожилых в населении той или иной страны влияет на базовые ценности самих пожилых и общества в целом?

Анализ данных World Value Survey позволяет сделать вывод, что в стареющих обществах пожилые во многих вопросах более консервативны, чем общество в целом. Это можно объяснить тем, что в молодых обществах, где ожидаемая продолжительность жизни меньше, а доля людей старше 65 лет обычно ниже 10%, человек, перешагивающий 65-летний рубеж, все еще окружен значительным количеством молодых, и потому больше подвержен влиянию их взглядов. Испытывая влияние среды, пожилой человек, вынужден пересматривать свои взгляды. В стареющих обществах пожилой человек долго остается в окружении сверстников и представителей более старших поколений. Он встраивается в возникшую субкультуру пенсионеров и потому усваивает взгляды, сформировавшиеся в их среде. Во многих случаях, он становится даже консервативнее, чем был, поскольку ему приходится адаптироваться в среде «старших пожилых», которые зачастую старше его на 15-20 лет.

Анализ микроданных World Value Survey показывает, что возрастная структура населения оказывает существенное влияние на общественные ценности. С увеличением доли пожилых происходит парадоксальный процесс: с одной стороны пожилые замыкаются в своей субкультуре и медленнее реагируют на изменения общественных ценностей, а с другой стороны, сами эти изменения начинают идти быстрее как раз потому, что разрыв между поколениями вырос. В молодых обществах, где пожилые продолжают жить в окружении молодых, традиционные ценности сохраняются дольше, поскольку молодые не чувствуют давления со стороны немногочисленных пожилых. Молодые люди быстрее получают наследство, быстрее занимают возделенные должности и т.п., и, соответственно, ценностный конфликт отцов и детей, подобный тому, что произошел на Западе в 1960-е годы, не возникает. В то же время, сохранение высокой религиозности и традиционных ценностей не гарантирует низкой коррупции. Высокая доля в населении пожилых людей может способствовать снижению терпимости к разного рода правонарушениям при условии, что пожилые остаются хорошо обеспеченными и уход на пенсию не воспринимается как впадение в нищету.

Заключение

Предстоящие глобальные изменения возрастной структуры затронут все возможные социально-экономические сферы. Анализ показывает, что политические предпочтения в развитых странах связаны с возрастной структурой общества. Оценка зависимости позволяет предположить, что старение населения и увеличения относительной численности старших возрастных групп может привести к росту консервативных настроений в развитых странах и увеличения поддержки политических сил отстаивающих консервативные ценности.

Российский опыт говорит о том, что если «молодежный бугор» может привести к насильственным протестам, войнам и революциям, то «пожилой бугор» может послужить фундаментом для консервативной революции.

Анализ показывает что возрастная структура общества может оказывать существенное влияние на общественные ценности. С увеличением доли пожилых происходит парадоксальный процесс: с одной стороны пожилые замыкаются в своей субкультуре и медленнее реагируют на изменения общественных ценностей, а с другой стороны, сами эти изменения начинают идти быстрее как раз потому, что разрыв между поколениями вырос.

В молодых обществах, где пожилые продолжают жить в окружении молодых, традиционные ценности сохраняются дольше, поскольку молодые не чувствуют давления со стороны немногочисленных пожилых. В то же время, сохранение высокой религиозности и традиционных ценностей не гарантирует повышению правовой культуры. Высокая доля в населении пожилых людей может способствовать снижению терпимости к разного рода правонарушениям при условии, что пожилые остаются хорошо обеспеченными и уход на пенсию не воспринимается как вынужденная бедность.

Анализ динамики возрастной структуры на мировом уровне показывает, что происходит изменение в глобальном распределении трудоспособного населения. Численность трудоспособного населения в стабильных странах в 2021 г. достигает максимума в (2 678 млн. чел.) и после этого начинает неуклонно сокращаться. Глобальный прирост трудоспособного населения до конца века будет приходиться на государства, которые в настоящее время являются нестабильными.

Если 1990 г. численность трудоспособного населения в стабильных режимах более чем в 2 раза превышала численность трудоспособного населения нестабильных режимов, то по среднему прогнозу ООН, начиная с 2035 г., численность трудоспособного населения нестабильных стран превышает численность населения стабильных стран и к 2100 г. численность населения в трудоспособном возрасте в государствах, которые сегодня являются нестабильными в 2 раза будет превышать численность трудоспособного населения стабильных государств.

Анализ изменений в половозрастной структуре населения на региональном уровне показывает, что с точки зрения минимальной демографической нагрузки на трудоспособное население наиболее благоприятные условия до 1997 г. были в североатлантическом регионе; с 1997 до 2011 гг. в регионе стран пост-социалистического блока; с 2012 по 2023 гг. по среднему прогнозу ООН будут в Южной и Восточной Азии; с 2024 по 2031 гг. – в Латинской Америке; с 2032 по 2051 гг. – в мусульманском регионе и начиная с 2052 г. наименьшая демографическая нагрузка на трудоспособное население будет в Африке южнее Сахары.

Список использованной литературы

- 1 Jack A. Goldstone, Monty G. Marshall, and Hilton Root Demographic growth in dangerous places: Concentrating conflict risks // *International Area Studies Review*, June 2014 V. 17: 120-133, doi:10.1177/2233865914535596
- 2 Marshall M.G. and Goldstone J.A. 2007. Global report on conflict, governance, and state fragility 2007. *Foreign Policy Bulletin* 17: 3–21.
- 3 Marshall M.G., Cole B.R. 2008. Global report on conflict, governance, and state fragility 2008. *Foreign Policy Bulletin* 21: 1–26.
- 4 Marshall M.G., Cole B.R. 2009. Global Report 2009: Conflict, Governance, and State Fragility. Arlington, VA: Center for Systemic Peace and George Mason University Center for Global Policy.
- 5 Marshall M.G., Cole B.R. 2012. Global Report 2011: Conflict, Governance, and State Fragility. Arlington, VA: Center for Systemic Peace and George Mason University Center for Global Policy.
- 6 Билюга С.Э., Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г., Слинько Е.В., Дербилова Е.В. Системы глобального мониторинга рисков социально-политической дестабилизации: опыт систематического обзора// *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 2015, (в редакции, выпуск «Глобализация, глобальные процессы и их история»)
- 7 Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2015 Revision, <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>, July 2015.
- 8 Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2015 Revision, <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>, July 2015.
- 9 Marshall M.G. and Goldstone J.A. 2007. Global report on conflict, governance, and state fragility 2007. *Foreign Policy Bulletin* 17: 3–21.
- 10 Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2015 Revision, <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>, July 2015.
- 11 Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2015 Revision, <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>, July 2015.
- 12 Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2015 Revision, <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>, July 2015.
- 13 Yves Croissant (2013). mlogit: multinomial logit model. R package version 0.2-4. <http://CRAN.R-project.org/package=mlogit>
- 14 Downs, Anthony (1957). “An Economic Theory of Political Action in a Democracy”, *Journal of Political Economy*, 65(2): 135-150
- 15 Коган А.Б., Основы физиологии высшей нервной деятельности. М.: «Книга по Требованию», 1988 С. 137
- 16 Tomas Chamorro-Premuzic. Why Are Older People More Conservative?, [Электронный ресурс], URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/mr-personality/201410/why-are-older-people-more-conservative> (доступ 30.09.2015)
- 17 D. Desilver The politics of American generations: How age affects attitudes and voting behavior [Электронный ресурс], URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/07/09/the-politics-of-american-generations-how-age-affects-attitudes-and-voting-behavior/> (доступ 29.09.2015)